Глава 14: Магия!

Прошли месяцы, и жизнь с разумным котом стала намного проще.

Мираж оказался удивительно доверчивым, и ему было так легко угодить. За несколько месяцев он превратился из незнакомца в первого культиста Сильвестра. Но это могла быть и изоляция Миража. Возможно, он хотел быть рядом с Сильвестром, ведь только тот мог видеть и общаться с ним.

Тем временем Сильвестр каждый месяц увеличивал количество произносимых им слов. Однако, он не стремился к совершенству, скорее, время от времени пытался подправить грамматику, чтобы по-прежнему звучать как ребенок. И все же его рост не мог быть похожим на детский, в то время как ноги превратились из "лапши" в "картофель фри". Они все еще были слабыми, но теперь он мог ходить.

— Давай позанимаемся сегодня, Чонки, — Сильвестр открыл случайную книгу и попытался ее прочитать. Она называлась "История с Папой".

Хотя он часто ходил с Ксавией на ее занятия, ему казалось, что они не дают ему ничего существенного. В первые несколько дней они говорили о географии. Но во все остальные дни это были только религиозные разговоры и обязанности Матерей Света.

Он хотел бы узнать о магии, но этого даже не было в учебном плане этих Матерей. К счастью, Ксавия владела магией исцеления, поэтому раз в неделю для нее проводились занятия, на которые он продолжал ходить. Но и тогда занятия ограничивались только магией исцеления, что было для него бесполезно, ведь он даже не знал, как начать.

— Вау... Рыба! — Мираж указал лапой на изображение в книге.

Оба лежали на животе бок о бок и читали книгу.

— Нет, Чонки. Это лицо Десятого Папы, Варуса Да Силантия, проклятого. За свою жизнь он пережил 200 покушений, связанных с ядом. Вот почему его лицо деформировалось и... Да, он действительно похож на рыбу.

— Покажи мне больше. Покажи мне рыбку, — Мираж вилял хвостом и возбужденно постукивал лапой. Жизнь в скуке в течение 500 лет превращала каждое мгновение в катание на американских горках для пушистого мальчика.

Сильвестр с усмешкой перевернул страницу.

«Ха, иногда я забываю, что он кот».

— Хм… Это лицо со шрамом — Папа Атрокс, Безумец. Он очистил Церковь от многовековой междоусобицы и борьбы за власть. Но он сделал Церковь менее терпимой и более милитаристской, ввергнув мир в темный, больной фетиш публичных сожжений.

— Публичные сожжения? Как моя смотрительца заставила меня ловить рыбу?

— …

Сильвестр закрыл книгу.

— Что у тебя за фетиш с рыбой? Ты повторил это слово уже дюжину раз за несколько минут.

Мираж опустил голову и показал милые грустные глаза:

— Я скучаю по ней. Ты сказал, что будешь кормить меня рыбой.

— Да. И ты сказал, что усыновишь меня, а сам вот так от меня отмахиваешься. Но не волнуйся, я достану тебе рыбу, когда вырасту. А теперь давай пойдем и встретимся с Папой. Он должен быть в это время на обходе.

Да, Папа. Последние несколько месяцев Сильвестр все время обдумывал свою дальнейшую стратегию выживания. Он стремился к мирной жизни, но для этого ему нужна была сила. Однако теперь он был Божьим Избранником, а это было сродни шоколаду, такому сладкому, что некоторые люди предпочли бы уничтожить его, если бы не могли получить.

Он уже чувствовал странные эмоции Королевы Грасии. Можно было не сомневаться, что на свете есть люди и похуже. Чтобы не оказаться на дне еще до того, как у него появится возможность дать отпор, ему нужно быть на правильной стороне влиятельных людей. Поскольку он был в Церкви, почему бы не нацелиться на самого Папу?

Так что, прихватив с собой болтливого кота, он выполз из комнаты. Его ноги еще не окрепли, поэтому ползти было гораздо удобнее. К сожалению, оседлать Миража он тоже не мог, поскольку тот был невидим для окружающих. Он уже показал достаточно чудес, и меньше всего ему хотелось переусердствовать.

Он знал, что Папа инспектирует Академию Матерей Света каждый месяц в последний день третьей недели.

С милым и глупым видом он выполз из здания и заполз в Академию Матерей Света. Он отправил Миража разведать обстановку с Папой, чтобы стратегически грамотно предстать перед последним.

«Так, теперь я сяду посреди коридора и буду ждать».

Прошло несколько минут, прежде чем Мираж вернулся, бегая и крича, что Папа здесь. Они делали это много раз, и теперь Мираж становился профессиональным разведчиком. Оба терпеливо ждали, пока Папа не окажется в прямой видимости, и тогда Мираж мягкими лапами оттолкнул Сильвестра, чтобы тот мило упал.

— Айя! — воскликнул Сильвестр тихим голосом, от которого таяло сердце.

— О, это наш маленький бард. Ты опять сбежал из своей комнаты? — Папа быстрой походкой подхватил Сильвестра на руки и похлопал его по плечу. За его спиной стояла дюжина высокопоставленных служителей в обычных церковных одеяниях.

Сильвестр достал из кармана своей рубашки маленькую конфету и поднес ее ко рту Папы.

— Конфета!

Папа принял ее со смехом.

— Ты припас еще одну для меня? Молодец, уже проявляешь благотворительные наклонности. Я возлагаю на тебя большие надежды, малыш. Но мы не можем допустить, чтобы ты все время бегал вокруг.

Он оглядел своих помощников и спросил:

— Разве к Божьему Избраннику не был приставлен помощник?

Тот, что шел впереди, быстро ответил:

— Лорд-Инквизитор назначил сэра Адрика Долорема, ваше святейшество.

— Почему он не присматривает за ребенком?

Мужчина не нашел, что ответить, и посмотрел на остальных, которые засуетились, готовя ответ и обсуждая его друг с другом. Вскоре у них появилась причина.

— Кажется, его перевели в южный регион, чтобы… Чтобы он проверил процессию Короля Риверии во время их отъезда отсюда. Мы рассмотрим…

Они закрыли своирты, когда Папа сделал жест рукой. Он повернулся к своим людям и посмотрел им в глаза. Сильвестр заметил выражение лица Папы с близкого расстояния. Он не

был похож на того человека, который минуту назад был с ним ласков. Нет, это было истинное лицо Папы. И, как и у всех других членов Церкви, у него тоже была тайная жестокая сторона.

Несмотря на жгучий, едкий привкус во рту Сильвестра, который отвлек его, Папа приказал.

— Посмотрите мне в глаза. Может ли кто-нибудь из вас сказать мне, с каких пор король Риверии стал Папой? С каких пор Инквизиторов стали переводить на другую должность? Одобрил ли перевод Верховный Лорд-Инквизитор?

— Н-нет… Ваше святейшество, — заикаясь, ответили они в унисон.

— Коррупция в Великом Святилище? Кто осмеливается быть коррумпированным, тот не заслуживает спасения. Один, дюжина, тысяча или миллион — я не потерплю никого. Их ждет только смерть! Мир, который мы имеем, не вечен. Однажды те, кто пришел из-за Кровавого Моря, нанесут новый удар. Когда это случится, Церковь будет могущественна, как драконы. Мы двинемся, как я задумал на этот раз, и захватим языческие земли.

— Пусть святой свет просветит нас! — скандировали служители, их тела были мокрыми от пота.

Однако, в этот момент настроение Папы изменилось, и он начал корчить Сильвестру смешные рожицы.

— Ха-ха, наш маленький бард вырастет и станет могущественным Генералом. Он будет убивать тех, в ком течет запятнанная кровь. Разве я не прав… Бу-бу-бу…

— Аха-ха-ха… Га-га, — Сильвестр рассмеялся, когда Папа начал его щекотать.

Однако, жажда крови и фанатизм не удивили его. Но мысленно он задавался вопросом.

«Сначала тот Инквизитор, а теперь этот Папа. Почему в этой Церкви все такие двуличные?»

— Пойдем. Я передам тебя твоей матери.

****

На следующий день.

«Да, детка! Это то, о чем я говорил! Это то, чего я хотел! Наконец-то!» — восторгу Сильвестра не было предела, когда он увидел, как знакомый рыцарь в доспехах вошел в жилой комплекс Матери Света и встал на страже перед комнатой Сильвестра.

Он запомнил этого человека по нескольким причинам: Во-первых, сочетание черной кожи и поразительных голубых глаз было редкостью в его прошлом. Во-вторых, существование этого человека свидетельствовало о том, что Церковь не заботилась о цвете кожи. В-третьих, сама Церковь в данный момент вызывала у Сильвестра недоумение: иногда она казалась самой мерзкой организацией, а периодически — справедливой и равноправной.

Несмотря на все это, Сильвестр хотел остаться здесь, ибо она была властительницой общества. И все это время он мечтал научиться магии и стать сильнее, но не мог, потому что Ксавия знала только целительство. Он вспомнил, как смог так быстро убить тварь той ночью, но тогда в нем сработал инстинкт самосохранения, и теперь он хотел научиться делать то, что сделал той ночью.

Хотя он понятия не имел, насколько высок ранг Адепта, он знал, что сэр Адрик Долорем был Рыцарем Серебряного ранга и волшебником ранга Адепта. Поэтому то, что взрослый мужчина был его стражником и имел тот же ранг, могло означать только то, что его собственный магический талант был высок.

Наконец-то ему было чем заняться, кроме как слушать, как Мираж рассказывает о том, как можно разными способами полакомиться сочной рыбой.

Вот и сегодня, после ухода Ксавии, сэр Долорем вошел в дом, чтобы посидеть с ним. Оттуда Сильвестр начал свою стратегию ментального манипулирования.

Бам!

И снова он выпрыгнул из колыбели. Сэр Долорем поймал его до того, как он успел долететь до пола. Это был его 69-й самоубийственный прыжок за сегодня, и он основательно досадил своему смотрителю.

— Мастер Максимилиан, пожалуйста, не причиняй себе вреда.

— М-Магия! — Сильвестр посмотрел на него щенячьим взглядом и защебетал. Он надеялся сломить стоический характер этого человека и заставить его эмоционально привязаться к себе, поработив его в ловушку.

— Справедливо, если тебе это нравится, — уступил он и поднял ладонь в надежде, что Сильвестр скоро уснет.

Как же он ошибался.

— Аааaa... — увидев, как сэр Долорем создает на своей ладони небольшой огненный шар, Сильвестр ахнул. Он внимательно следил за тем, как Долорем это делает. Не было ни песнопений, ни движений рукой. Он просто появился на его ладони из ниоткуда.

«Как он это сделал?» — недоумевал Сильвестр.

— Магия! — снова защебетал он.

Затем сэр Долорем поднял ладонь к лицу Сильвестра и предупредил.

— Пожалуйста, не бойся.

Фух

Внезапно мягкий холодный ветерок ударил Сильвестру в лицо и отбросил назад его короткие золотисто-светлые волосы. Он инстинктивно закрыл глаза, наслаждаясь легким ветерком.

— Ва-ва-ва-ва-а-а... — Мираж попытался съесть ветерок рядом с собой.

Через минуту это прекратилось. Но желание Сильвестра научиться магии возросло стократно. Он уже начал строить в уме гипотезы о природе магии, и для их объяснения было достаточно два слова.

"Манипуляция Стихиями".

«Что еще он может? Скорее всего, это не предел его возможностей. Хм... Как заставить его учить меня? А что, если...»

Он снова сделал милые щенячьи глазки и защебетал:

— Учи! Учи!

— Учи? — растерянно пробормотал сэр Долорем. Повторив это несколько раз в голове, он понял, что он имел ввиду. — Учитель? Мастер Максимилиан, я слишком ничтожен, чтобы быть твоим учителем.

«Отлично, ты хочешь сделать это сложным путем?» — Сильвестр с усилием поднялся на ноги. Мираж молча помог ему. Затем он шагнул вперед и обнял сэра Долорема, прижавшись лицом к его нагрудной пластине.

— Учи! Магия!

— …

Сильвестр поднял голову и взглянул в глаза мужчины. По ним часто можно было уловить мысли человека и составить представление о его характере. Он увидел неподдельную теплоту и восторг: зрачки мужчины слегка расширились, а сердце учащенно забилось. Сэр Долорем не был похож ни на Верховного Лорда-Инквизитора, ни на Папу.

Опять же, он считал, что сэр Долорем был настолько низкого ранга, что у него не было причин быть злым. Как и в большинстве религиозных мест, большинство низов верят в идею своей религии.

— Ты хочешь научиться магии? — медленно произнес он, думая, что Сильвестр его не понимает.

Сильвестр повторил за ним:

— Магия.

Сейчас сэр Долорем был рядом только для того, чтобы защищать Сильвестра и присматривать за ним. Но он тоже подумывал о том, чтобы стать учителем Божьего Избранника. Насколько это было бы престижно! Он сам видел чудеса, творимые Сильвестром, и почти гарантировал, что в один прекрасный день тот станет высокопоставленным членом.

Быть учителем такого человека было для него большой честью. Он вздохнул и кивнул.

— Девять месяцев назад ты был так мал, но с легкостью убил Пустынного Каннибала. Поэтому я решил, Мастер Максимилиан, что буду учить тебя.

Сильвестр очень ценил то, что, несмотря на то что за ним никто не следил, сэр Долорем оставался почтительным. Это был признак хорошего солдата и человека.

— Я покажу тебе основные вещи, которые мы изучаем в академии. Пожалуйста, подними руку, — Сэр Долорем считал, что Сильвестр его не понимает, но все равно по привычке давал устные указания. Затем он заставил Сильвестра пошевелиться.

— Отлично, я использую магию ветра под твоей рукой, чтобы ты мог почувствовать частицы Солярия.

Сэр Долорем направил ветерок под ладонь Сильвестра. В ответ Сильвестр закрыл глаза и попытался почувствовать воздух. Он попытался вспомнить ощущения того времени, когда из его ладони вырвался яркий магический луч. Оно завораживало и успокаивало его разум.

Он чувствовал себя так, словно часть его тела освободилась. Это было похоже на кровь или воздух, который он выдыхал. Он успокоил его разум и вспомнил, как обучался боевым искусствам в прошлой жизни. Бой заключался в правильном движении и дыхании.

Ты выдыхаешь силу и вдыхаешь, накапливая ее. Он не знал, похожа ли на это магия, но старался дышать именно так.

«Один вдох... Один выдох».

С точки зрения сэра Долорема, то, что делал Сильвестр, казалось похожим на тренировки Рыцаря. Но это не слишком отличалось от тренировок волшебника. Единственное отличие заключалось в том, что нужно было пытаться дышать через ладони. Конечно, не воздухом, а Солярием.

Его поражало, как такой маленький ребенок мог спокойно сидеть так долго. Но он также понимал, что ожидать результатов с первой попытки было бы несбыточной мечтой. Поэтому действия Сильвестра не слишком преувеличивали ожидания сэра Долорема.

— Мне потребовался год, чтобы почувствовать частицы, и еще два, чтобы научиться управлять ими. Ты тоже будешь...

— ...

Он потерял дар речи, когда на пухлой ладони Сильвестра замерцала крошечная искорка яркого золотистого света. Казалось, будто частичка пытается превратиться в свечу. Каждая искра была ярче и длиннее, чем раньше.

— Н-невероятно! Так быстро... Подожди!

Сэр Долорем вытащил руку из-под Сильвестра, но искры продолжали появляться. Он опасался, что для ребенка это будет слишком, ведь истощение магии может по-настоящему убить волшебника.

— Мастер Максимилиан, пожалуйста, очнись.

Сильвестр был слишком очарован успокаивающим чувством. Он не знал, работает ли его магия, но надеялся, что да. Но он продолжал идти, желая запечатлеть это ощущение в своей памяти.

— Мастер! НЕТ!.. ОЧНИСЬ! — зрачки сэра Долорема в панике сузились, когда мерцающие искры превратились в постоянную сферу теплого золотистого света, которая все расширялась. Это выходило за рамки того, чему обычный волшебник учится в первый месяц обучения. И сфера больше напоминала разрушительный луч, чем просто свет.

— Прости меня, но у меня нет другого выхода! — И сэр Долорем решил ущипнуть Сильвестра, чтобы стимулировать остальные чувства последнего.

Но он опоздал…

Фух!

http://tl.rulate.ru/book/74672/3569161